Годъ III-й. 21-го Сентября 1903 года. Годъ III-й.

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости

выходятъ по воскресеньямъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Купеческая ул. Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

№ 38.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:
За одинъ разъ 10 коп.
» два раза 15 »
» три раза 20 »

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дѣйствія Правительства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода отъ 6 сентября 1903 года за № 8097, ректоръ Литовской духовной семинаріи, архимандритъ **Леонидъ перемѣщенъ** на должность настоятеля Спасо-Преображенскаго въ городѣ Пензѣ монастыря.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода отъ 6 сентября 1903 года за № 8098, инспекторы семинарій—Литовской іеромонахъ **Евсевій**, Ставропольской іеромонахъ **Алексій** и преподаватель Литовской семинаріи іеромонахъ **Антоній назначены**—іеромонахъ Евсевій ректоромъ Ярославской духовной семинаріи, іеромонахъ Алексій—ректоромъ Литовской духовной семинаріи, съ возведеніемъ ихъ—перваго въ Вильнѣ и второго—въ Ставрополѣ въ санъ архимандрита, и іеромонахъ Антоній—инспекторомъ Литовской семинаріи.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 15 сентября за № 2870, псаломщики церквей: Боркинской, Слонимскаго уѣзда, Сѵмеонъ **Добровольскій** и Бездѣжской Николаевской, Кобринскаго уѣзда, Владиміръ **Тарановичъ**, согласно прошенію, **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

— За № 2883, и. д. псаломщика Одрижинской ц., Кобринскаго у., Димитрій **Пучковскій**, согласно прошенію, **уволенъ** отъ занимаемой должности.

— За № 2884, церковникъ 171 пѣх. Кобринскаго полка Ѳеодоръ **Сорокинъ назначенъ** и. д. псаломщика Одрижинской церкви, Кобринскаго у.

— Отъ 16 сентября за № 2909, священникъ Сасинской церкви, Брестскаго у., Давидъ **Якобсонъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Самогрудской церкви, Сокольскаго уѣзда.

— За 2918, окончившій курсъ Литовской духовной семинаріи Константинъ **Волковскій назначенъ** псаломщикомъ къ Городокской церкви, Бѣлостокскаго у.

Вакантныя мѣста.

Священника: въ с. Сасинѣ, Брестскаго у. (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

13-го сентября Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома, въ сослуженіи священника о. Н. Гаварина и іеромонаха о. Михаила. Рукоположенъ *во діакона* ставленникъ Алексій Ральцевичъ.

Въ тотъ же день, наканунѣ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, всенощное бдѣніе и въ самый праздникъ, 14 сентября, Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: о. архимандрита Василія, о. каѳедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, священниковъ— о. Петра Децевича, о. О. Адамовича, о. Николая Гаварина и іеромонаха Михаила. Рукоположены: *во діакона*—ставленникъ Іосифъ Вощенко и *во священника*—діаконъ Алексій Ральцевичъ.

ОПЫТЪ ИСТОРІИ
ЗАМОЙСКАГО УНІАТСКАГО ПРОВИНЦІАЛЬНАГО СОБОРА.
(1720 г.).

*(Продолженіе *).*

ГЛАВА III.

Внѣшняя исторія Замойскаго собора.

Къ 20-мъ годамъ XVIII вѣка въ уніатской церкви ясно обозначились по всѣмъ ея сторонамъ разложеніе и упадокъ. Различныя нестроенія и безпорядки достигли крайней степени и невольно парализовали равнодушіе высшей іерархіи, даже базиліанъ [295]). Всѣми сознавалось, что никакими палліативными мѣрами нельзя спасти унію, а что необходимо изыскать болѣе радикальное средство, чтобы взамѣнъ вкравшихся въ уніатскую церковь безпорядковъ установить и въ общемъ ея строѣ, и въ частностяхъ строгій, неизмѣнный и опредѣленный порядокъ. Такое средство единственно представлялось въ созваніи собора высшихъ представителей уніатской церкви. Митрополитъ Левъ Кишка первый высказалъ мысль о созваніи провинціальнаго уніатскаго собора; онъ же взялъ на себя и всѣ подготовительныя къ нему работы. Любопытно прослѣдить обстоятельства, которыя сдѣлали митр. Льва Кишку самымъ горячимъ поборникомъ идеи провинціальнаго уніатскаго собора.

Въ своей личной жизни и въ обстоятельствахъ продолжительной церковно-общественной дѣятельности митр. Левъ Кишка является предъ нами типичнѣйшимъ выразителемъ того разлада и раздвоенія, какое лежитъ въ самомъ существѣ уніи. На примѣрѣ Льва Кишки яснѣе всего обнаруживается безпринципность и искусственность уніи. Изучая жизнь митр. Л. Кишки, мы какъ будто видимъ предъ собою духъ различныхъ дѣятелей, не имѣющихъ между собою ничего общаго: взгляды, настроеніе, убѣжденія перваго періода его служебной карьеры составляютъ рѣшительный контрастъ вѣрованіямъ и расположеніямъ его во второй періодъ, начинающійся со времени вступленія на Владимирскую каѳедру. Безспорно, это былъ отъ природы человѣкъ недюжинный, сильный умомъ и энергіей, неспособный останавливаться ни передъ какими препятствіями,—вся жизнь его прошла въ борьбѣ съ противниками. Но злосчастная унія рѣшительно исковеркала эту богатую дарованіями натуру, достойную болѣе завидной участи. Относительно уніи ни у кого не могло выработаться опредѣленное, твердое, сознательное убѣжденіе, которое бы и практической дѣятельности способно было сообщить единство и постоянство. Нельзя было совмѣстить въ одно органически цѣлое противоположности православія и латинства,—необходимо давался перевѣсъ въ пользу того или другого ученія. Здѣсь заключается объясненіе того, почему уніатскій міръ такъ рѣзко раздѣлился на двѣ враждебныя половины: въ то время, какъ большинство уніатовъ изъ высшаго и бѣлаго духовенства и простого народа сохраняли въ уніи обычаи и установленія православной церкви, базиліанскій орденъ въ той же уніи такъ близко примкнулъ къ латинству, что удерживалъ мало чертъ своего родства съ восточнымъ православіемъ. Дѣйствія уніатовъ необходимо склонялись или на сторону православія, съ отрицаніемъ латинства, или наоборотъ. Все зависѣло отъ личныхъ условій тѣхъ или другихъ исповѣдниковъ уніи, отъ окружающей среды, обстановки, положенія, обстоятельствъ, иногда самыхъ случайныхъ. Левъ Кишка, пока находился въ базиліанскомъ орденѣ, былъ самый искренній и послѣдовательный базиліанинъ, до самоотверженія преданный ордену и Риму. Отъ Льва Кишки этого времени не осталось ни одного памятника литературнаго творчества, изъ котораго можно было бы узнать относительно его воззрѣній на унію, латинство и православіе. Но изъ всей его служебной дѣятельности въ орденѣ, начиная съ професса и кончая протоархимандритствомъ, открывается, что онъ не давалъ себѣ строгаго отчета въ своемъ profession de foi. Измлада наставленный въ правилахъ слѣпого, безусловнаго подчиненія, Левъ Кишка заявляетъ себя самымъ ревностнымъ защитникомъ традицій, правъ и интересовъ ордена. Эти качества снискали ему общее уваженіе въ базиліанскомъ мірѣ и послужили основаніемъ его быстраго движенія по ступенямъ служебно-іерархической лѣстницы. Новыя условія жизни и дѣятельности, открывшіяся ему со времени вступленія (1708—1711 г.г.) на Владимирскую каѳедру [296]), не могли не повліять на его міросозерцаніе. Онъ начинаетъ провѣрять опыты своей прежней жизни и находить, что все, чему онъ раньше служилъ—одно заблужденіе. Какъ бы пробудившись послѣ долгаго усыпленія, Левъ Кишка—натура сильная, порывистая, неспособная пассивно склоняться передъ авторитетами, жаждетъ разумнаго, трезваго отношенія къ вѣрѣ и жизни, желаетъ вполнѣ самобытно опредѣлить основанія своей дѣятельности. Въ этихъ видахъ онъ принимается изучать образъ мыслей и взгляды на унію своего знаменитаго предшественника по Владимирской каѳедрѣ—митр. Ипатія Поцѣя, творца и піонера уніи. Сравнивая современную уніатскую церковь съ тою, какою была и должна была остаться навсегда по идеѣ виновника уніи Ипатія Поцѣя, Левъ Кишка сразу замѣтилъ все громадное различіе между ними и изумился при видѣ, какъ далеко зашло отклоненіе уніи отъ первоначальныхъ ея основъ. Съ этого времени задачи и планы Поцѣя сдѣлались руководственною нитью для всей послѣдующей дѣятельности митр. Льва Кишки. А тутъ судьба, какъ нарочно, вручаетъ ему высшую власть въ уніатской церкви—съ 1714 года Левъ Кишка—митрополитъ. Сознавая всю высоту и отвѣтственность своего служенія, онъ желаетъ искренно, но безошибочно послужить благу уніатской церкви. Полюбивши духъ и направленіе Ипатія Поцѣя, признавши какъ бы святость за ними, Левъ Кишка, переродившійся, такъ сказать, въ своего предшественника по каѳедрѣ, все болѣе и болѣе укрѣпляется въ принятомъ образѣ мыслей и подъ наплывомъ ихъ рѣшается начать новое строеніе уніи, въ духѣ первыхъ временъ. Широкое знакомство съ дѣлами ввѣренной его управленію церкви открываетъ ему весь вредъ дѣятельности базиліанскаго ордена. И вотъ изъ прежняго друга онъ становится самымъ рѣшительнымъ и ожесточеннымъ его врагомъ и противникомъ. Такъ какъ, по его мнѣнію, все зло происходило отъ самостоятельности базиліанскаго

*) См. Гродн. Епарх Вѣд. № 37.

[295]) *T. Ostrowski, Dzieje* y prawa Kościoła Polskiego. 1793 r. w Warszawie, t. III, str. 650-651.

[296]) *Недѣльскій*, стр. 100—105.

ордена въ управленіи, то митр. Левъ Кишка желаетъ совершенно ослабить, унизить его, прибрать, что называется, къ своимъ рукамъ и подчинить митрополичьей власти. И дѣйствительно, много огорченій, непріятностей и хлопотъ причинилъ митр. Левъ Кишка базиліанамъ [297]). Но въ состояніи уніатской церкви обращаетъ на себя его вниманіе и другая сторона—крайнее разстройство церкви «въ главѣ и въ членахъ». Въ ужасъ приходилъ Левъ Кишка при видѣ того, что на всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся мѣстахъ виднѣлись только базиліане, между тѣмъ какъ бѣлое духовенство было устранено отъ дѣлъ управленія, затерто, принижено; что въ догматикѣ, обрядности и всей практикѣ церковной, вслѣдствіе смѣшенія многаго чисто-латинскаго съ православно-восточнымъ и своеобразно уніатскимъ, царитъ непроглядный хаосъ, безпорядокъ; что, наконецъ, во всемъ строѣ церковной жизни и іерархическихъ отношеніяхъ мало осталось чертъ, напоминающихъ о родствѣ и близости уніатской церкви къ восточной. Одинъ за другимъ строитъ митр. Левъ Кишка планы устроенія церкви и спасенія ея отъ неминуемой гибели и слiянія съ латинствомъ. Въ концѣ концовъ мысль его останавливается на созваніи собора. Римъ не могъ своею властію помочь тому безвыходному положенію, въ какомъ находилась уніатская церковь. Папскія буллы давно перестали уважаться въ Польшѣ, а въ средѣ огромнаго большинства бѣлаго духовенства, являвшагося главнымъ виновникомъ церковныхъ нестроеній и безпорядковъ, никогда не имѣли вліянія. Да и принципіально нельзя было обращаться къ содѣйствію Рима, замаскированная политика котораго въ отношеніи къ уніатамъ для многихъ перестала уже быть тайной. Прежнее время достаточно убѣждало, что всѣ мѣры папскаго двора къ поддержанію уніи равносильны были ея уничтоженію. Итакъ, всѣ обстоятельства и знаменія времени, какъ прозрѣвалъ въ нихъ митр. Левъ Кишка, требовали созванія провинціальнаго собора.

Прежде чѣмъ начать ходатайство въ Римѣ о созваніи собора, митр. Левъ Кишка, безъ сомнѣнія, озаботился позондировать почву насчетъ этого предмета въ средѣ высшаго уніатскаго духовенства, базиліанъ и представителей католическаго духовенства. Какъ и слѣдовало ожидать, мысль его встрѣтила вездѣ самое живое сочувствіе. Мотивы къ созванію собора всѣми партіями выставлялись одни и тѣ же—крайнее разстройство и упадокъ церковной жизни, но тайно каждая разсчитывала при посредствѣ собора достигнуть своихъ цѣлей. Здѣсь сконцентрировались, такъ сказать, и объединились желанія и стремленія трехъ партій: православно-уніатской во главѣ съ митр. Львомъ Кишкой, базиліанской и латинской. Созваніе провинціальнаго собора было насущною потребностью для лицъ, дорожившихъ уніею и желавшихъ реорганизовать на немъ уніатскую церковь въ духѣ первоначальныхъ условій соединенія. Но соборъ этотъ былъ желателенъ и для базиліанъ, не по тому, что они очень скорбѣли душой при видѣ нестроеній, раздиравшихъ уніатскую церковь, а потому что ожидали устранить на немъ спутанность и неопредѣленность отношеній къ высшей уніатской іерархіи и канонизовать соборнымъ авторитетомъ свое участіе въ епархіальномъ управленіи. Несправедливо мнѣніе [298]), будто базиліане при помощи этого собора «порѣшили канонизовать всѣ введенныя ими латинскія новшества, но не вошедшія во всеобщую практику уніатской церкви [299]). Базиліане вообще безразлично относились къ вопросамъ догматическаго и литургическаго свойства; уступки латинству въ вѣроученіи и обрядахъ дѣлали въ силу одной необходимости. Среди нихъ существовала, хотя и весьма незначительная, партія, которая положительно отстаивала въ уніи православныя вѣрованія, обычаи и преданія. Если что и хотѣли базиліане прямо привнести латинскаго въ унію, то это только—католическій строй церковно-административныхъ и іерархическихъ отношеній. Впрочемъ, тутъ надо сдѣлать оговорку: постольку базиліане стремились при посредствѣ собора придать латинское устройство уніатской церкви, поскольку чрезъ то гарантировалось для нихъ положеніе, занятое ими въ уніатской церкви ко времени Замойскаго собора. Строго говоря, это стремлѣніе даже нельзя назвать сознательнымъ, упорнымъ намѣреніемъ, нарочитымъ приспособленіемъ къ латинству: тутъ дѣйствовалъ простой эгоистическій разсчетъ, безъ соображенія, что онъ ведетъ къ латинству. Наконецъ, провинціальный уніатскій соборъ былъ весьма сподрученъ и латинской партіи, которая, добившись почти окончательнаго совращенія православныхъ въ унію, рѣшилась при помощи этого собора прочно устроить самую унію, послѣдовательно привести въ ея жизнь католическія начала, стереть, такимъ образомъ, мало-по-малу, различія между католическимъ и уніатскимъ обрядами и укрѣпленную этимъ путемъ унію направить къ окончательному подавленію православныхъ въ ней преданій. Самымъ краснорѣчивымъ и лучшимъ доказательствомъ всего сказаннаго служитъ какъ исторія самаго Замойскаго собора, такъ и всѣ сдѣланныя на немъ постановленія.

Митрополитъ Левъ Кишка, «кроткій староеникъ о добро церкви» [300]), хотя и подозрѣвалъ въ базиліанской и латинской партіи радикально противоположные своему взгляды на задачу проектируемаго собора, однако, надѣясь на свое вліяніе и авторитетъ и глубоко вѣря въ правоту задуманнаго дѣла, приступилъ къ подготовительнымъ работамъ. Въ 1715 году онъ обратился къ папѣ Клименту XI съ просьбою о разрѣшеніи созвать провинціальный соборъ для возстановленія церковной дисциплины и истиннаго благочестія (ad ecclesiasticam disciplinam veramque pietatem restaurandam) и для удовлетворенія духовныхъ потребностей русскихъ епархій (ad Spiritualibus Ruthenarum diocesium indigentiis occurendum) [301]). Право созывать провинціальные соборы дано было уніатскимъ митрополитамъ еще въ 1626 году папою Урбаномъ VIII, но всякій разъ при этомъ требовалось испрашивать согласіе и благословеніе апостольскаго престола [302]). Получивъ прошеніе уніатскаго митрополита, папа передалъ его на разсмотрѣніе въ конгрегацію de propaganda fide, чрезъ архіепископа Сильвія de Cavaleriis [303]). Конгрегація

---

[297]) Ibid., стр. 112—115, 122—132.

[298]) *Г. Хрусцевичъ*, Исторія Замойскаго собора (1720 г.), см. Лит. Еп. Вѣд. 1880 г., № 21, стр. 173. *Ю. Крачковскій*, Очерки уніатской церкви. Чт. общ. ист. 1871 г., кн. II, стр. 220, 224. Труд. Кіев. дух. акад., 1871 г., февр., 295. *Свящ. С. Недѣльскій*, Ун. митр. Л. Кишка и его значеніе въ исторіи уніи, Вильна, 1894 г., стр. 117.

[299]) Лит. Епарх. Вѣд., 1880 г., № 26, стр. 215.

[300]) Шематизмъ, 1866 г., стр. 266.

[301]) *Hugo Laammer*, In decreta concilii Ruthenorum Zamosciensis animadversiones theologico-canonicae. Friburgi Brisgoviae. 1865 a., pag. 5.

[302]) *Pelesz*, Geschichte der Union, b. II, s. 142.

[303]) Synodus provincialis Ruthenorum habita Zamosciae, an. 1720 et Benedicto s. m. dicata. Смотр. Acta et decreta sacrorum conciliorum recentiorum. Collectio Lacensis. Auctoribus presbyteris S. J. Edomo B. V. M. Sine Labe conceptae ad Lacum. Tomus secundus. Friburgi Brisgoviae. 1876 an., p. 14.

постановила (27 мая 1715 года) исполнить желаніе русскаго митрополита, и 13 іюля 1715 года дала апостольскому нунцію въ Царствѣ Польскомъ архіепископу Едесскому Іерониму Гримальди полномочіе дозволить названному митрополиту созваніе давно желаннаго собора, съ правомъ наказать неявившихся безъ законныхъ причинъ епископовъ, а также съ условіемъ—отложить могущія быть наказанія ко времени послѣ утвержденія собора [304]). Всѣ эти распоряженія конгрегаціи de propaganda fide заслужили одобреніе верховнаго первосвященника папы Климента XI, человѣка въ высшей степени честолюбиваго и нетерпимаго къ иновѣрцамъ [305]). Однако, желая, чтобы постановленія предполагаемаго провинціальнаго собора дѣлались согласно римской церкви и въ ея духѣ, папа Климентъ XI особымъ бреве, даннымъ 20 марта 1716 года, назначаетъ упомянутаго Іеронима Гримальди предсѣдателемъ собора съ соотвѣтствующими «авторитетомъ, привиллегіями, юрисдикціей, почестями и обязанностями». При этомъ совѣтуется ему «постановлять, опредѣлять и утверждать» все то, что будетъ касаться «завѣдыванія и управленія» русскими церквами, а въ заключеніе прибавлялось, чтобы обнародованіе и исполненіе соборныхъ постановленій было отложено до разсмотрѣнія ихъ конгрегаціей de propag. fide [306]). Одновременно съ этимъ бреве конгрегаціей de prop. fide было послано на имя митр. Льва Кишки извѣщеніе о согласіи папы на созваніе провинціальнаго собора [307]). Назначеніе Іеронима Гримальди предсѣдателемъ собора не могло радовать митр. Л. Кишку. Послѣдній зналъ Іеронима Гримальди, какъ человѣка весьма обходительнаго, краснорѣчиваго, осторожнаго и ловкаго [308]), а эти качества невольно внушали митр. Л. Кишкѣ опасенія относительно направленія, въ какомъ поведетъ І. Гримальди дѣятельность собора. При тактѣ и осмотрительности нунція, легко можно было ожидать, что уніатскіе епископы будутъ хитро обойдены имъ и вынуждены во всемъ соглашаться со своимъ предсѣдателемъ. Предсѣдатель же, конечно, не поступится въ пользу уніи интересами Рима и латинства. Нунцію прямо дано было полномочіе вести въ такомъ направленіи разсужденія и постановленія собора, какого требовала польза Рима; съ тою же цѣлью проведенія въ жизнь уніи католическихъ началъ ун. митрополитъ и епископы, имѣющіе присутствовать на соборѣ, приглашались безпрекословно повиноваться всѣмъ распоряженіямъ предсѣдателя; наконецъ, папа отнимаетъ на время силу у всѣхъ прежнихъ постановленій римскаго двора относительно уніатской церкви, «всему этому, говоритъ папа, не должны мѣшать никакія конституціи и апостольскіе декреты, а если бы это потребовалось, то даже и присягою ихъ церквей (русскихъ), утвержденіемъ апостольскимъ или инымъ какимъ-либо авторитетомъ скрѣпленные уставы, обычаи, привилеи, индульгенціи и апостольскія письма [309])... мы въ виду успѣшнаго выполненія всего предыдущаго, только въ данномъ случаѣ отнимаемъ спеціально и выразительно у нихъ силу и важность, а равно и у другихъ какихъ бы то ни было декретовъ» [310]). Наконецъ, по требованію папы, высказанному въ бреве, постановленія собора должны быть приведены въ исполненіе послѣ всесторонняго разсмотрѣнія ихъ конгрегаціей de prop. fide, которая, конечно, если бы усмотрѣла въ нихъ что-нибудь противное ученію и постановленіямъ римской церкви, то безаппелляціонно отвергла бы ихъ. Все это показываетъ, что Римъ напередъ предопредѣлилъ кругъ дѣйствій предполагаемаго собора, за который онъ не смѣлъ перешагнуть. «Если бы кто захотѣлъ напередъ, не читая всѣхъ постановленій Замойскаго собора, рѣшить вопросъ, какимъ характеромъ будутъ отличаться они, приблизятъ ли они хотя немного уніатскую церковь къ церкви восточной, на которую по истеченіи всего съ небольшимъ ста лѣтъ уже весьма мало походила уніатская церковь, или еще болѣе отодвинутъ уніатскую церковь отъ церкви восточной и поработятъ ее окончательно латинству, то на все это могъ бы напередъ дать положительный отвѣтъ: стоило только попристальнѣе взглянуть на бреве папы и хотя немного вдуматься въ него, чтобы убѣдиться въ томъ, что ларчикъ весьма просто отворяется, т. е. что папа, а въ связи съ нимъ и латинская партія рѣшилась сдѣлать на этомъ соборѣ второй шагъ въ дѣлѣ окатоличенія западно-русскихъ уніатовъ, шагъ, который, по ихъ мнѣнію, долженъ быть неминуемо и притомъ въ самомъ непродолжительномъ времени дать возможность латинянамъ положить конецъ уніи, перетянувши нѣкогда православную Русь на лоно римской церкви» [311]). Нельзя, конечно, думать, что митр. Кишка не догадывался о намѣреніяхъ Рима касательно собора, въ виду которыхъ и предсѣдателемъ собора былъ назначенъ не онъ, а папскій нунцій. Но отступать уже было поздно и отказаться отъ всей затѣи митр. Кишка не могъ. Кромѣ того митр. Кишка, быть можетъ, не представлялъ себѣ отчетливо того, что будетъ сдѣлано на созываемомъ соборѣ, а между тѣмъ потребность въ немъ росла съ каждымъ днемъ больше и больше. Митр. Кишка искренно желалъ блага уніатской церкви и его убѣжденіямъ было противно оставить уніатскую церковь въ томъ хаотическомъ и безотрадномъ состояніи, въ которомъ она сейчасъ находилась.

Получивши разрѣшеніе на созваніе провинціальнаго собора, митр. Левъ Кишка предполагалъ созвать этотъ соборъ въ томъ же 1716 году, но, какъ увидимъ ниже, онъ состоялся только спустя четыре года, т. е. въ 1720 г. Трудно рѣшить, какія обстоятельства на четыре года отдалили созваніе собора. Положительныхъ историческихъ данныхъ для уясненія этого вопроса мы не имѣемъ,—ихъ нѣтъ ни въ актахъ Замойскаго собора, ни въ свидѣтельствахъ современниковъ, ни въ ученыхъ изслѣдованіяхъ объ уніи польскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ историковъ. Правда, Ликовскій говоритъ, что съ самаго начала предположено было отбыть соборъ въ 1720 году, чтобы «nie zbywało na czasie potrzebnym do należytego przygotowania się na Synod» (не затрудняться временемъ, нужнымъ для надлежащаго приготовленія къ собору) [312]). Но съ этимъ утвержденіемъ нельзя согласиться, потому

[304]) Synodus provincialis, pag. 14. *M. Harasicwicz*, Annales ecclesiae Ruthenae, pag. 478—480. *Pelesz*, Gesch. d Un., str. 421.

[305]) Лит. Еп. Вѣд. 1880 г., № 30, стр. 250. Тр. Кiев. д. ак. 1862 г., августъ, стр. 398.

[306]) Synod. provinc., pag. 18.

[307]) Лит. Еп. Вѣд. 1880 г., № 30, стр. 250.

[308]) Ibid., стр. 250.

[309]) Прежде всего здѣсь разумѣется булла папы Климента VIII, предоставлявшая уніатамъ свободное отправленіе греческаго обряда. Для проведенія на предполагаемомъ уніатскомъ соборѣ латинизаторскихъ стремленій римской куріи указанная булла преимущественно являлась стѣсненіемъ и ограниченіемъ для предсѣдателя, а потому ее и должно разумѣть, главнымъ образомъ, подъ тѣми „literis Apostolicis“, у которыхъ папа на время отнимаетъ силу.

[310]) Syn. prov., pag. 18.

[311]) Лит. Еп. Вѣд. 1880 г., № 30, стр. 251.

[312]) *Edw. Likowski*, Dzieje Kośc. Unick., str. 34.

что трудно предположить, чтобы на подготовительныя работы потребовалось столько времени (четыре года), а главное Ликовскій въ своемъ изслѣдованіи крайне тенденціозенъ, стараясь всюду представить унію дѣломъ чуждымъ какихъ бы то ни было закулисныхъ видовъ и соображеній Ватикана. При отсутствіи же положительныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса о причинахъ перенесенія собора на 1720 г., остается обратиться къ предположеніямъ, обосновывая ихъ на политическихъ и церковныхъ условіяхъ времени. Что здѣсь именно нужно искать причинъ перенесенія собора на четыре года впередъ, на это указываютъ слѣдующія замѣчанія Островскаго и Pelesz'а. Островскій, говоря о Замойскомъ соборѣ, замѣчаетъ: «zamieszki krajowe tak chwalebnego zamysłu uiścić nie dozwoliły» (замѣшательства въ странѣ не дозволили осуществить на дѣлѣ столь достохвальное намѣреніе) [313]. Pelesz же указываетъ, что тогда «въ странѣ были различныя волненія» (verschiedene Unruhen), которыя прекращены лишь на мирномъ сеймѣ 1717 года [314]. Что же это были за волненія, замѣшательства? Въ 1716 году на помощь Августу II вступили въ Польшу саксонскія войска [315]. Произошло великое возмущеніе, кончившееся нѣсколькими крупными военными стычками. Наступила конфедерація. Для прекращенія зла и для примиренія короля съ конфедерованною Рѣчью Посполитою нужно было посредство русскаго посла въ Варшавѣ, князя Григорія Долгорукова [316]. Назначенъ на 12 іюня съѣздъ въ Люблинѣ, перенесенный затѣмъ въ Варшаву. На этомъ съѣздѣ заключенъ былъ трактатъ, IV пунктомъ котораго православные и протестанты, въ дѣлѣ религіи, были поставлены въ крайне тяжелое и безвыходное положеніе. По этому пункту новаго трактата требовалось—церкви, которыя въ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ и даже въ самыхъ домахъ вновь построены, уничтожить; запрещалось также не римско-католикамъ въ продолженіе шведской войны, устраивать публичныя и частныя сходбища и собранія для отправленія обрядовъ своей вѣры, говорить проповѣди и пѣть духовныя вредныя пѣсни. Нарушителямъ этого постановленія съѣздъ грозилъ наказаніями: штрафомъ, тюрьмою и изгнаніемъ [317]. Диссиденты, а главнымъ образомъ православные сильно были возмущены этого рода постановленіемъ, но не въ состояніи были оказать противодѣйствіе. Русскія войска, хотя и присутствовали въ Польшѣ, не могли оказать поддержки православнымъ, такъ какъ по Прутскому договору они должны были быть выведены изъ Польши и самое пребываніе ихъ здѣсь было незаконное [318]. Вездѣ поднялся сильный ропотъ на правительство, польскихъ шляхтичей, католическое и уніатское духовенство. Наконецъ, это броженіе вызвало протестъ, поданный королю, слѣдствіемъ чего было изданіе 3 февраля 1717 г. диплома, которымъ король постановилъ, дабы изданный трактатъ нисколько не нарушалъ правъ и привиллегій, дарованныхъ диссидентамъ прежними королями и утвержденныхъ сеймовыми конституціями [319]. Очевидно, при такомъ положеніи дѣлъ въ странѣ провинціальному уніатскому собору было бы весьма трудно собраться. Самый городъ Львовъ, гдѣ предполагалось созвать ун. соборъ, находился на военномъ положеніи [320]. Къ этому присоединялись еще и физическія бѣдствія: «два года уже недородъ,—писалъ кн. Долгорукій Императору Петру Великому,—въ сыть не ѣдятъ, но по лѣсамъ и полямъ быліемъ питаются и мрутъ съ голоду... Въ такое убожество и безсиліе здѣшнее государство пришло, что хуже быть нельзя, и нельзя повѣрить, если кто самъ не увидитъ» [321]. Но если бы даже и оказалось возможнымъ, несмотря на всѣ эти смуты и безпокойства, созвать соборъ, Римъ едва ли позволилъ бы его отбыть: при указанныхъ условіяхъ Римъ всего менѣе могъ разсчитывать на достиженіе поставленныхъ со стороны его собору цѣлей; «къ волненіямъ православныхъ могли весьма легко присоединиться волненія тѣхъ изъ уніатовъ, которые дорожили уніею въ духѣ русскаго религіознаго чувства, которые не могли не предугадывать того, къ чему поведетъ предполагаемый уніатскій соборъ, предсѣдателемъ котораго будетъ папскій нунцій» [322]. Это предположеніе не исключаетъ возможности и другого. Могло случиться, что не по распоряженію Рима соборъ былъ отложенъ до болѣе благопріятнаго момента, а самъ митр. Кишка рѣшился, подъ предлогомъ политическихъ смятеній, перенести его до другого времени, и только увѣдомилъ папу, что соборъ не можетъ состояться теперь. Лично для митр. Кишки это оттягиваніе собора было даже очень на руку. Это было время самыхъ крупныхъ столкновеній митр. Кишки съ базиліанскимъ орденомъ. Онъ ни на минуту не оставлялъ его въ покоѣ и при всякомъ случаѣ старался показать свои «львиные» когти базиліанамъ. Во главѣ ордена стоялъ тогда Василій Процевичъ, выбранный въ 1713 г. вопреки желанію Кишки, предлагавшаго на конгрегаціи своего кандидата, нѣкоего Лаврентія Капарскаго [323]. Понятно, съ какимъ озлобленіемъ долженъ былъ относиться митр. Кишка къ избранному протоархимандриту. И дѣйствительно, онъ обращался съ Процевичемъ, какъ «съ игрушкой», при всякомъ случаѣ унижалъ его и «szmarował piurem», ссорилъ съ консульторами и под. [324]. Размѣры, до какихъ доходило глумленіе митр. Кишки надъ орденомъ и протоархимадритомъ, даютъ видѣть, что митрополитъ почему-то особенно теперь старался ослабить орденъ, унизить его авторитетъ и подчинить собственному управленію и власти. Нетрудно догадаться, что вызовъ къ необычайнымъ преслѣдованіямъ базиліанъ давался въ фактѣ созванія собора и отношеніи къ нему базиліанъ. Митрополитъ вѣрно предугадывалъ, что базиліане не останутся пассивными зрителями всего происходящаго на соборѣ, а напротивъ, будутъ стараться захватить все въ свои руки и подчинить своему вліянію. Отсюда для митр. Льва Кишки возникала забота по возможности ограничить узко-партійныя стремленія базиліанъ, показать имъ настоящее ихъ мѣсто въ церкви и вообще прибрать орденъ къ своимъ рукамъ. Что только исходя изъ такихъ соображеній и желая выиграть время, Л. Кишка рѣшилъ отложить соборъ, это видно изъ того факта, что митрополитъ на первой же представившейся базиліанской конгрегаціи (въ 1717 г.) поспѣшилъ навязать ордену въ протоархимандриты своего авдитора Максиміана Вѣтринскаго [325]. Для митрополита очень важно было поставить

[313]) *Ostrowski*, Dzieje i prawa Kość. Polsk., t. III, str. 651.
[314]) *Pelesz*, Geschichte der Union, b II, s. 422.
[315]) *Бантышъ-Каменскій*, стр. 163—165.
[316]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XVII, гл. III, стр. 535.
[317]) *Бантышъ-Каменскій*, стр. 164.
[318]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XVI, гл. I, стр. 114.
[319]) *Бантышъ-Каменскій*, стр. 165.
[320]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. XVI, гл. II, стр. 114.
[321]) Ibid., стр. 128.
[322]) Лит. Еп. Вѣд. 1880 г., № 31, стр. 260.
[323]) *Недѣльскій*, стр. 111.
[324]) Ibid., 123—124.
[325]) *Недѣльскій*, стр. 123.

во главѣ ордена лицо, относительно котораго можно было быть увѣреннымъ, что оно не будетъ особенно дорожить интересами ордена и останется въ безусловномъ повиновеніи митрополичьей власти. Максиміанъ Вѣтринскій оказался администраторомъ, какъ нельзя лучше отвѣчающимъ намѣреніямъ Кишки. Въ должности протоархимандрита онъ положительно обокралъ орденъ, присвоивши себѣ изъ лучшихъ монастырей все движимое имущество и вообще причинилъ ордену жестокія обиды, невознаградимыя потери, навлекъ на него вѣчную неславу [326]). Базиліане справедливо видѣли во всемъ этомъ дѣло рукъ митрополита, который пользовался рѣшительно всякимъ случаемъ, чтобы ограничить, унизить, ослабить базиліанскій орденъ. Можно указать еще на рядъ постановленій, чрезвычайно непріятныхъ базиліанамъ, проведенныхъ на упомянутой уже конгрегаціи 1717 г. На первомъ засѣданіи Кишка отнялъ у базиліанъ одно имѣніе въ свою пользу [327]); на пятомъ—приказалъ бывшему протоархимандриту Василію Процевичу представить митрополиту отчетъ съ доходовъ и расходовъ за 4 года службы, при чемъ «законъ этотъ, говорится въ актахъ съѣзда, распространяется и на будущихъ базиліанскихъ протоархимандритовъ» [328]) и т. п. Такимъ образомъ, главное основаніе, побуждавшее Льва Кишку отложить соборъ на нѣкоторое время, заключалось въ стремленіи митрополита сколько возможно обезсилить и обезславить базиліанъ къ предстоящему собору, дабы послѣдній явился выразителемъ и устроителемъ нуждъ всей уніатской церкви, а не одного только базиліанскаго ордена.

Какъ бы то ни было, но соборъ, разрѣшеніе на который митр. Кишка получилъ еще въ 1716 г., состоялся лишь въ 1720 г. Передъ тѣмъ митр. Кишка обратился къ папѣ съ вторичнымъ прошеніемъ дозволить ему въ томъ году созвать ун. провинціальный соборъ. Папа, сознавая всю важность предполагаемаго собора для латинской церкви, не замедлилъ особымъ декретомъ (decretum s. congregationis de propaganda fide datum Romae die 13 Julii 1720) [329]) изъявить на него свое согласіе. Вмѣстѣ съ декретомъ было послано на имя митр. Льва Кишки и западно-русскихъ уніатскихъ епископовъ посланіе или бреве папы Климента XI [330]), которое должно было быть прочитано на соборѣ. Повидимому, задача посланія заключалась въ томъ, чтобы отечески-ласково побудить ун. митрополита и епископовъ къ скорѣйшему созванію собора и возгрѣть въ нихъ ревность къ искорененію безпорядковъ и злоупотребленій, внесенныхъ въ уніатскую церковь «по несчастію временъ и людскимъ коварствомъ». Но при ближайшемъ анализѣ открывается, что цѣль посланія была совсѣмъ иная и состояла въ томъ, чтобы частью ознакомить отцовъ собора съ требованіями касательно него Рима, частью же расположить ихъ «къ истинному исповѣданію православной (т. е. латинской) вѣры, безъ которой мы не можемъ быть пріятны Богу, и къ исповѣданію неоскверненнаго и ненарушеннаго католическаго обряда». Эта цѣль не выступаетъ ясно, а прикрывается похвалой, полной лести, заботамъ уніатской іерархіи «о возстановленіи въ русскихъ епархіяхъ истиннаго благочестія и церковнаго благочинія» и, съ другой стороны,—приглашеніемъ отцовъ собора «охотно и съ послушаніемъ принимать совѣты и увѣщанія» предсѣдателя—нунція Іеронима Гримальди, дабы оказаться достойными апостольской любви и похвалы, «съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возрастающей». Какія же требованія предъявляетъ папа къ собору? Въ какомъ направленіи, по тайной мысли Рима, должна идти дѣятельность собора? Во-первыхъ, отцы собора должны позаботиться о возстановленіи «истиннаго благочестія, или «православной вѣры», т. е. вѣры латинской, католической,—не можетъ же папа требовать возстановленія «схизматической, раскольнической» вѣры, «благочестія» древней восточной церкви. Во-вторыхъ, папа проситъ отцовъ собора приступить «къ исповѣданію неоскверненнаго и ненарушеннаго католическаго обряда» (illibatam et integram Ritus Catholici) и къ искорененію и уничтоженію «важныхъ злоупотребленій» (graves abusus или errores), которыя вторглись «по несчастію временъ и людскимъ коварствомъ». Конечно, не иной здѣсь разумѣется обрядъ, какъ только латинскій, а подъ «важными злоупотребленіями» — остатки православія и, главнымъ образомъ, выборное начало въ духовенствѣ (graves abusus, qui in sacrorum ministrorum electione irrepserunt). Что такія именно заботы хотѣлъ внушить папа отцамъ собора своимъ посланіемъ, это видно изъ самаго контекста рѣчи. Мы знаемъ, что истинное благочестіе существовало въ уніатской церкви до введенія въ ней всякаго рода новшествъ латинскихъ, которыя исказили не только православную обрядность въ ун. церкви, но и православную догматику; съ другой стороны, мы видѣли, что такого рода латинскими новшествами была сильно наводнена ун. церковь уже во времена, предшествовавшія Замойскому собору, вслѣдствіе чего по преимуществу и вкралась въ уніатскую церковь какая-то неопредѣленность во всемъ и всякаго рода безпорядки и злоупотребленія, способствовавшія паденію благочестія среди уніатовъ. Но папа не могъ приглашать къ возстановленію «истиннаго благочестія и церковнаго благочинія» въ духѣ православія, иначе онъ не выражалъ бы своей радости при вѣсти о намѣреніи западно-русскихъ уніатскихъ іерарховъ созвать провинціальный соборъ для водворенія среди русскаго народа «истиннаго благочестія» и не побуждалъ бы къ всегдашнему храненію «православной вѣры и ненарушеннаго и неоскверненнаго католическаго обряда». И далѣе, не латинскія новшества, вошедшія въ уніатскую церковь, разумѣетъ папа подъ «важными злоупотребленіями», а православные остатки и обряды, иначе не было бы рѣчи объ искорененіи «злоупотребленій», вкравшихся «по несчастію временъ и людскимъ коварствомъ»,—тѣмъ болѣе, что въ разрядъ послѣднихъ относятся и тѣ, которыя связываются съ избраніемъ священно-служителей, а выборное начало составляло одно изъ существеннѣйшихъ отличій именно западно-русской православной церкви, а не римско-католической. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія папы отцы собора обязаны были искоренить остатки православія для того, чтобы возстановить истинное благочестіе—римско-католическое догматическое ученіе и неоскверненную обрядность той же римской церкви, а не восточной церкви [331]). А чтобы соборъ не допустилъ

[326]) Ibid., стр. 123—124.
[327]) Вѣстн. юго-зап. Рос 1870 г., кн. IV, отд. II, стр. 36.
[328]) Ibid., стр. 37.
[329]) Syn. provinc., pag. 14.
[330]) Syn. provinc., pag. 18—19. Лит. Епарх. Вѣд., 1880 г., № 31. стр. 260—261.
[331]) Христ. чт., 1864 г., апр., 427.

уклоненій отъ этой программы и успѣшно осуществилъ всѣ «желанія и ожиданія» папы, для этого и назначается ему въ руководители такой испытанный боецъ латинства, какъ нунцій Іеронимъ Гримальди. Отцы собора должны, по желанію папы, слушать предсѣдателя, принимать всѣ его «совѣты и увѣщанія» и вѣрить ему во всемъ, что онъ скажетъ отъ имени папы. Такъ дерзко позволилъ себѣ папа Климентъ XI злоупотребить ревностью и усердіемъ уніатской іерархіи съ цѣлью захватить ее въ свои руки и поработить уніатскую церковь Риму! Впрочемъ, этотъ фактъ насилія мысли и воли отцовъ собора со стороны папы не единственный случай въ практикѣ римской куріи, которая всегда порабощала себѣ всѣхъ при помощи самыхъ зазорныхъ средствъ не только матеріально, но и нравственно.

С. К. Павловичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ міру по ниткѣ.

Въ 1902 году съѣздъ духовенства Гродненской епархіи въ одномъ изъ засѣданій заслушалъ прошеніе вдовы священника Чернянской церкви Анны Волковской. Оплакавъ безвременно сошедшаго въ могилу мужа, оставившаго девять человѣкъ сиротъ, Волковская рѣшилась повѣдать о своемъ вдовьемъ тяжеломъ положеніи сослуживцамъ покойнаго и у нихъ искать нравственной поддержки. И вдова утѣшена: ея горе нашло для себя откликъ въ душахъ сопастырей умершаго. Уже на съѣздѣ въ пользу осиротѣвшей семьи поступили пожертвованія: отъ NN—10 р., отъ свящ. М. Будиловича—5 р., отъ о. Михаила Виноградова—5 р., отъ г. Палянскаго—5 р., отъ о. Ант. Уссаковскаго—4 р., отъ о. І. Будиловича—3 р., отъ о. Конст. Михайловскаго—3 р., отъ о. С. Товарова—3 р. и по 1 р. отъ священниковъ: С. Бѣгалловича, Ал. Скабаллановича, Ѳ. Демьяновича, В. Занкевича, В. Красковскаго, І. Куриловича, Аѳ. Тиминскаго, Ант. Диковскаго, Іакова Гришковскаго и протоіерея о. Василія Сѣмашко, а всего—48 руб. Кромѣ того, отъ духовенства шестнадцати нижепоименованныхъ благочиній на тотъ же предметъ поступило 282 руб. 70 коп., а всего поступило въ пользу осиротѣвшей семьи священника Волковскаго 330 руб. 70 коп.

Вдова и сироты глубоко признательны духовенству за его матеріальные жертвы, давшія вдовѣ возможность окончить постройку собственнаго дома, въ которомъ нынѣ живетъ семья Волковскихъ и въ постройкѣ котораго настояла крайняя необходимость. Симпатичный и благой починъ, заслуживающій быть отмѣченнымъ на страницахъ епархіальнаго органа: духовенство епархіи, вопреки бывшимъ завѣреніямъ, безъ всякой сторонней указки, посильно пришло на помощь туда, гдѣ увидѣло нужду и горе...

Отъ слѣдующихъ благочинныхъ присланы семьѣ Волковскихъ пожертвованія. 1) Отъ Бѣльскаго благочиннаго: отъ протоіерея Бѣльскаго собора Пенькевича—3 р., священника Воскресенской церкви Концевича—1 р., свящ. Гриневичской церкви Жуковскаго—1 руб., священника Пасынковской церкви—3 р., свящ. Лосинской церкви Смоктуновича—2 р., свящ. Наревской церкви Клочковскаго—2 руб., священника Пухловской церкви—1 руб., свящ. Райской церкви—50 коп., свящ. Брянской церкви Дорошевскаго—2 р., свящ. Подбѣльской церкви—1 руб., свящ. Бѣльской церкви—1 руб.; 2) Отъ Скидельскаго благочиннаго:—священника Іосифа Гушкевича—3 руб., свящ. Василія Врублевскаго—1 руб., Н. И. Б.—1 руб., Іоанна Михайлова Строковскаго—20 коп., священ. Виталія Строковскаго—1 руб. 30 коп., псаломщика Захаріи Ясинскаго—25 коп., свящ. Константина Константиновича—1 руб., протоіерея Александра Некрасова—1 руб., свящ. Іоанна Пашкевича—3 руб., псаломщика Петра Дорошкевича—50 коп., свящ. Іоанна Хомичевскаго—1 р., псалом. Николая Кондрусика—30 коп., отъ NN—1 руб., свящ. Александра Ральцевича—3 руб., псаломщика Самсоновича—30 коп., псалом. Ивана Ливай—20 коп., свящ. Александра—1 р., діакона Антонія Пилинкевича—30 к., свящ. Н. Кульчицкаго—1 р., псал. Петра Носковича—50 коп.; 3) Отъ Дятловскаго благочиннаго: отъ протоіерея Гречихо—1 р., свящ. Роготненской церкви—3 р., свящ. Стефана Левицкаго—1 руб., свящ. Константина Кирика—1 руб., свящ. В. Василевскаго—2 руб., свящ. Накрышской церкви—1 р., свящ. Дятловской церкви—1 руб., свящ. Савицкаго—1 руб., свящ. В. Флерова—1 р., свящ. А. Скромнова—1 руб., свящ. Новоельнянской церкви—1 руб., свящ. Молчадской церкви—1 руб., свящ. Николая Красникова—1 р., свящ. Павла Кушнева—1 руб., діакона Григорія Мозоль—50 коп., свящ. Іоанна Кочановскаго—1 р., NN—50 коп.; 4) Отъ Подоросскаго благочиннаго: отъ священника Петра Родкевича—1 руб., свящ. Николая Драгуна—2 руб., свящ. А. Сацевича—1 руб., свящ. Сергѣя Покровскаго—1 р., свящ. Порозовской церкви—1 р., свящ. Новодворской церкви—1 руб., свящ. П. Жуковскаго—1 руб., свящ. Михаила Кульчицкаго—1 р., свящ. Антона Ковалевскаго—3 руб., свящ. Межирѣчской церкви—2 руб., свящ. Пучковскаго—1 р., свящ. Іоанна Сѣмашко—1 руб., свящ. Ал. Страшкевича—1 руб.; 5) Отъ Волковыскаго благочиннаго: отъ священника А. Теодоровича—1 руб., свящ. Аркадія Самойлика—5 руб., свящ. Евгенія Дружиловскаго—5 руб., священника Влад. Кузьминскаго—5 руб., свящ. (фамилія не разобрана)—2 р., свящ. Василія Моисеева—2 р., свящ. Стефана Кальвина—1 руб., протоіерея Саввы Кульчицкаго—4 руб., Емиліи Кульчицкой—1 р., свящ. Николая Митропольскаго—1 руб., В. С.—2 руб. свящ. Евстаѳія Будиловича—1 руб., свящ. Ал. Волковскаго—1 р., свящ. Іосифа Янковскаго—3 руб., свящ. Іустина Пахникевича—1 руб., свящ. Александра Янушкевича—3 руб., свящ. Николая Тиминскаго—1 руб., свящ. Стефана Ковалевскаго—1 руб.; 5) Отъ Велико-Берестовицкаго благочиннаго: отъ священника Іоанна Куриловича—2 р., свящ. Алексѣя Василевскаго—1 р., свящ. Ковалевскаго—2 р., свящ. Константина Давидовича—2 руб., свящ. Антонія Смородскаго—1 руб., свящ. Григорія Проневскаго—3 р., свящ. П. Кречетовича—2 р., свящ. Дмитрія Некрасова—2 руб., свящ. Іоанна Добросердова—1 р., свящ. А. Поспѣлова—1 р., свящ. Сосновскаго—1 р., протоіерея Стефана Бабулевича—1 руб.; 7) Отъ Пружанскаго благочиннаго: отъ церковно-приходскаго попечительства—3 руб., свящ. Константина Жуковича—1 руб., свящ. Александра Сосновскаго—1 р., NN—1 р., свящ. Рудникской церкви—1 руб., свящ. Евстаѳія Маркевича—1 р., NN—85 коп.

NN—1 руб., свящ. Н. Протасевича—1 руб., свящ. Щербинскаго—1 руб., свящ. Александра Скабаллановича—1 руб., свящ. Василія Жуковскаго—1 руб., свящ. К. Пилинкевича—1 руб., протоіерея Пружанскаго собора—2 р., свящ. Куплинской церкви—1 руб., свящ. Засимовичской церкви—1 руб.; 8) Отъ Каменецкаго благочиннаго: отъ священника (фамилія не разобрана)—1 р., свящ. Рожановича—1 р., свящ. І. Ливанова—1 р., свящ. Виноградова—1 р., свящ. Арсенія Ширинскаго—1 руб., священника М. Кульчицкаго—1 р., свящ. Дружиловскаго—1 р., свящ. Котовича—1 р., свящ. Николая Малиновскаго—1 руб., свящ. Іоанна Пашкевича—1 руб., свящ. Іоанна Щербинскаго—50 коп., свящ. Льва Паевскаго—1 руб., свящ. Антонія Бѣгалловича—1 р., свящ. Павла Плескацевича—1 руб.; 9) Отъ Ивановскаго благочиннаго: отъ протоіерея Молодовской церкви Ант. Саковича 5 руб., свящ. Лясковичской церкви—2 руб., свящ. NN—2 руб., NN—1 р., свящ. Іосифа Главинскаго—3 руб., священника А. Осѣченскаго—1 руб., священника (фамилія не разобрана—1 руб., свящ. В. Шалковскаго—1 руб., свящ. Николая Дружиловскаго—1 р., свящ. Евгенія Красковскаго—1 р., свящ. Ипполита Корнатовскаго—1 руб., свящ. Владимира Аѳонскаго—1 руб.; 10) Отъ Бездѣжскаго благочиннаго: отъ священника Ев. Гомолицкаго—1 руб., свящ. Іоанна Вераксина—50 коп., свящ. Ѳомы Смоктуновича—2 руб., свящ. Іоанна Красковскаго—3 р., свящ. Х. Левицкаго—1 р. 50 к., свящ. П. Виноградова—1 руб., свящ. Балабушевича—1 р., свящ. П. Мусникова—1 р., свящ. Ѳеодора Огіевича—1 руб., свящ. Василія Лихачевскаго—2 руб., свящ. С. Моисеева—1 р., свящ. Николая Соботковскаго—3 р., свящ. А. Кадлубовскаго—1 руб.; 11) Отъ Селецкаго благочиннаго: отъ свящ. Адама Соботковскаго—3 р., свящ. Селецкой церкви—3 руб., свящ. Селецкой церкви—3 руб., свящ. Березской церкви—2 руб., свящ. Березской церкви—3 р., свящ. Дружиловскаго—1 руб., 12) Отъ Бытенскаго благочиннаго: отъ свящ. Павла Макаревича—3 р., свящ. Стефана Демьяновича—1 руб., Н. Демьяновича—50 коп.; 13) Отъ Кобринскаго благочиннаго: отъ свящ. В. Самойловича—1 р., свящ. Николая Теляковскаго—3 р., свящ. Лотоцкаго—40 коп., протоіерея Балабушевича—1 р., свящ. Березской церкви—1 руб., свящ. Ольховскаго—1 руб., свящ. Киселевецкой церкви—2 р., свящ. Смирнова—1 руб., протоіерея (фамилія не разобрана)—1 руб., свящ. Ѳомы Котовича—2 р., свящ. Захаріи Зѣнковича—1 руб., свящ. Верхолѣсской церкви—1 р., свящ. Крупчицкой церкви—1 р.; 14 Отъ Индурскаго благочиннаго: отъ свящ. Индурской церкви—3 р., Григорія Осипова Пецевича—1 р., псаломщ. Виктора Дробота—50 коп., Михаила Павлова Преображенскаго—50 коп., Индурскаго церковнаго старосты—1 р., Евгенія Нелюбова—50 коп., Леонида Знобинина—2 руб., свящ. Михаила Давидовича—3 руб., свящ. Александра Гольдберга—3 р., псалом. Семена Давидовича—50 коп., свящ. Адамовича—1 руб., свящ. Іуліана Котовича—5 р.; 15) Отъ Коссовскаго благочиннаго: отъ свящ. Балабушевича—50 коп., свящ. Просперскаго—1 руб., священника К. Т.—50 к., Ѳеклы Тынкевичъ—50 к., Анастасіи Мирковичъ—50 к., О. Климова—1 р., свящ. Карскаго—1 р., свящ. Зенона Ивацевича—1 руб., свящ. Александра Честнаго—60 к., свящ. П. Гомолицкаго—1 р., свящ. Дедевича—1 р., свящ. А. Фамилія неразобрана)—1 р., свящ. Теодоровича—1 р., свящ. Давидовича—1 р., священника (фамилія неразобрана)—1 р., свящ. Іоанна Петровскаго—1 р., свящ. Георгія Балабушевича—1 руб., свящ. Кадлубовскаго—1 р.; Отъ Слонимскаго благочиннаго: отъ священника Сынковичской церкви Е. Михайловскаго—1 р., свящ. Островской церкви А. Анкирскаго—1 руб., свящ. Шиловичской церкви П. Синева—1 р., свящ. Озерницкой церкви І. Цебрикова—1 р., свящ. Луконицкой церкви С. Панкратова—50 к., свящ. Деревненской церкви І. Теляковскаго—1 руб.

Свящ. Л. Теодоровичъ.

Содержаніе № 38.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай **Диковскій.**

Печатать дозволяется. г. Гродна, 20-го Сентября 1903 г. И. д. Цензора Свящ. *Петръ Дедевичъ.* ГРОДН. ГУБ. ТИП.